

УДК 339

ПАЛАМАРЕНКО Евгений Викторович – кандидат теологии, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Восточный разряд» Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18); доцент кафедры экономики Института международных экономических связей (119330, Россия, г. Москва, ул. Мосфильмовская, 35; palamarenko.2012@mail.ru)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ТУРЦИИ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье делается попытка анализа возможностей и вызовов для международной торговли Турецкой Республики в начале третьего десятилетия XXI в. Автор рассматривает динамику трансграничной торговли Турции, темпы и особенности двусторонней турецко-российской торговли в 2020–2022 гг. и фиксирует значительный рост торговых отношений между странами в рассматриваемый период, увеличение расчетов в российских рублях, наличие взаимопонимания и положительную торговую динамику. В то же время отмечается существование ряда барьеров для дальнейшей интенсификации и развития торгово-экономических отношений Турции с Россией, государствами ЕС и Ближнего Востока.

Ключевые слова: Турция, мировая экономика, российско-турецкие отношения, Ближний Восток, международная торговля

Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием Казанского федерального университета в рамках программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки России и МОУ ИППО в 2023 г.

События февраля 2023 г., которые привели к сильнейшей за последние десятилетия серии землетрясений и десяткам тысяч жертв, будут иметь последствия техногенного, природного, экономического и социального характера для Турции и государств региона. Точный подсчет убытков для экономики займет значительное время, будет носить лишь приблизительный характер — без учета потенциально недостигнутого роста, который был бы возможен, не случись катастрофа. Торговые отношения Турции вследствие природной катастрофы претерпят изменения и скорее всего еще долгое время не смогут обеспечить восстановительный рост экономики. Осмыслить и оценить степень понесенного ущерба предстоит в будущем, когда будут все ощутимее сказываться последствия разрушений и гибели людей. В связи с этим представляется немаловажным рассмотреть уже достигнутый успех в торгово-экономических отношениях Турции по основным торговым направлениям.

Каковы перспективы российско-турецкого экономического сотрудничества на настоящем этапе развития мировой экономики и мировых финансов? Какие складываются региональные тенденции в экономике обеих стран, которые могли бы позволить интенсифицировать двустороннюю торговлю товарами, услугами, технологиями, факторами производства или инвестиционную деятельность? Поиск ответов на эти вопросы, как и задача по формированию рациональных предложений с целью их реализации, способны стать новыми движущими силами для обеих национальных экономик, но требуют все боль-

ших усилий в виду проявляющейся более отчетливо новой, весьма нежелательной геополитической реальности.

Факторы геополитики сильнее всего отражаются на взаимной торговле и могут как породить вызовы для нее, так и открыть новые возможности в деле формирования устойчивых и долгосрочных торгово-экономических связей.

Во многом задача экономистов-международников состоит не в том, чтобы исчислять степень влияния геополитики на экономику, рекомендуя те или иные шаги в области геополитики с целью устранения барьеров к международной торговле, а в том, чтобы, невзирая на существующие противоречия между национальной экономикой, интеграционными группировками и отдельными государствами, искать пути и решения с целью не только минимизации спада во внешней торговле, но и, по возможности, ее роста.

В решении этих непростых задач, которые полны противоречий, вызовов со стороны государств с развитой экономикой, лежит стремление избежать долгосрочной стагнации и рецессии в национальной экономике. Возможности, которые открываются для сотрудничества внутри региона, могут являться сильным драйвером развития в разработке новых направлений, способных содействовать обеспечению беспрепятственной двусторонней торговли.

Схожесть российской и турецкой экономик фиксируется уже в том, что в Турции имеет место неравномерное развитие крупных и отдаленных регионов страны [Умаров 2022: 188], а значит, экономика и, как следствие, торговые отношения подвержены влиянию конъюнктуры, складывающейся в географической, техногенной, природно-сырьевой плоскости. Единство целей в регионе и во многом идентичная структура экономик способны породить напряженность в межгосударственных отношениях [Бдоян 2017], недопущение которых необходимо как минимум для сохранения двусторонней торговли, становящейся стратегической для обоих государств. Кроме того, Турция стремится стать полноправным центром мировой экономической системы [Кобельков 2018: 165], что подтверждает корреляцию ее экономических амбиций с российскими.

Общий объем внешней торговли Турции в 2022 г. составил 617,8 млрд долл. США, увеличившись к 2021 г. (496,6 млрд) на 24,4%, что во многом включает в себя восстановительный рост вследствие спада экономики из-за глобальной пандемии. Доля импорта (363,7 млрд) в общем объеме внешней торговли по отношению к экспорту (254,1 млрд) составила 69,9%, что соответствует установившемуся долгосрочному тренду в экономике Турции на формирование отрицательного внешнеторгового баланса, вследствие чего сформировалась «крайне высокая степень зависимости экономики Турции от внешнего финансирования» [Ульченко 2021: 65]. В 2013–2022 гг. доля импорта к экспорту находилась в диапазоне от 61,9% в 2013 г. до 86% в 2019 г.

Трансграничное перемещение турецкого экспорта в 2022 г. распределилось по видам транспорта следующим образом: 59,1% – морской транспорт, 31% – автомобильный, 8,1% – авиационный, 0,9% – железнодорожный. Данные свидетельствуют о подавляющем использовании морских и автомобильных перевозок при вывозе турецкой продукции за рубеж и крайне малой доле грузовых железнодорожных перевозок, причиной чему может являться недостаточная развитость железнодорожной инфраструктуры и отсутствие налаженного рельсового сообщения с ЕС и странами региона.

Именно недостаточное развитие международной транспортной составляющей экономики Турции может подтвердить выводы, говорящие об упу-

ценных потенциальных возможностях кооперации Турции с ее основными торгово-экономическими партнерами в ЕС, в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии [Кашбразиев 2021: 172]. Статистика по видам транспорта, посредством которого осуществлялся ввоз товаров в экономическую зону Турции в 2022 г., говорит о том же явлении — слабо развитой системе трансграничного железнодорожного движения в регионе. Большая часть импорта (53,2%) была ввезена морским транспортом, 16,3% — автомобильным, 10,6% — авиационным и 0,8% — железнодорожным.

В отличие от темпов и перспектив торгово-экономических связей России и государств ЕС или иных государств с развитой экономикой, в отношениях с которыми действуют двусторонние санкции, российско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество в 2022 г. значительно усилилось, о чем свидетельствует существенно увеличившийся объем двусторонней торговли.

В связи с тем, что данные о динамике и структуре внешней торговли Российской Федерации Росстатом перестали раскрываться, источником информации для исследователя могут стать данные Турецкого института статистики (*Turkish Statistical Institute, TurkStat*) — государственного агентства, имеющего полномочия на сбор официальной социально-экономической статистики по Турецкой Республике.

Наиболее интересными выглядят данные по экспорту и импорту Турции и Российской Федерации за 2022 г. в сравнении хотя бы с несколькими последними годами, которые демонстрируют существенный рост взаимной торговли как в сравнении с допандемийным десятилетием, так и с 2021 г. — годом постпандемийного восстановления.

Для Турецкой Республики Россия в 2022 г. стала крупнейшим импортером с общим объемом импорта в 58,8 млрд долл. США, что значительно выше таких стратегических для Турции импортеров, как Китай (41,3 млрд) и Германия (24 млрд). Доля импорта из России в 2022 г. составила 16,2% общего объема импорта Турецкой Республики, что обеспечило прирост импорта на 103,2% по сравнению с 2021 г. (28,9 млрд) и на 62,4% в 2021 г. по сравнению с 2020 г. (17,8 млрд).

В отличие от юрисдикции поступления импорта в Турцию, Россия не является для Турции основным экспортным направлением. Так, в 2022 г. Россия стала 8-й страной по объему турецкого экспорта с его общим объемом 9,3 млрд, существенно отставая от лидеров по экспортным рынкам Германии (21,1 млрд) и США (16,8 млрд). В свою очередь, в 2022 г. на Россию пришлось 3,7% общего объема турецкого экспорта, что на 61,8% больше, чем в 2021 г. (5,7 млрд), и на 89,9% выше, чем в 2020 г. (4,5 млрд) в сравнении с 2021 г.

Турецкий экспорт в 2022 г. с оплатой в российских рублях составил 395 млн, что почти вдвое выше, чем в 2021 и 2020 гг. — 210 млн и 195 млн соответственно. В то же время его нельзя назвать рекордным по сравнению с расчетами за турецкий экспорт в рублях в 2014 и 2013 гг., когда он составлял 482 и 454 млн соответственно.

Турция оплачивала свой импорт в рублях менее динамично, чем использовала механизм двусторонних рублевых расчетов при продаже своих товаров. Так, в 2022 г. оплата за импорт в рублях равнялась 218 млн, что действительно является рекордным показателем за всю историю таких расчетов и не сравнимо с 2021 и 2020 гг., когда объем составил 68 и 28 млн соответственно.

Анализ турецкого экспорта в страны СНГ, на который в 2022 г. пришлось 7,3% общего объема экспорта, говорит о той же тенденции — интересе государств — участников союза к увеличению объема торговли с Турцией. В 2022 г.

экспорт в СНГ вырос на 35,6% по сравнению с 2021 г. (13,6 млрд) и на 32,8% (10,2 млрд) по сравнению с 2020 г., составив 18,4 млрд, причем большая часть его пришлась на Россию.

Показатели импорта из стран СНГ говорят о небывалом росте за счет его увеличения из России. Импорт Турции из СНГ в 2022 г. составил 65,7 млрд, что равняется 18,1% общего объема импорта, увеличившись по сравнению с импортом в 2021 (34 млрд) и 2020 гг. (20,9 млрд) на 93,2% и 62,2% соответственно.

Анализ турецкой торговли товарами, в т.ч. российско-турецкой торговли, показывает существенное влияние транспортного фактора, проявляющегося в отсутствии необходимого развития инфраструктуры железнодорожных и автомобильных перевозок между странами. Обобщая, можно выделить следующие основные направления, работа над улучшением конъюнктуры которых способна содействовать развитию и ускорению двусторонней торговли.

1. Организация системы налаженных железнодорожных перевозок между Турцией и Россией, что могло бы стать сильнейшим драйвером роста объема перемещаемых грузов и товаров между странами.

2. Возобновление автотранспортного коридора для перевозок товаров по маршруту Турция – Болгария – Румыния – Украина – Россия и в обратном направлении могло бы ускорить взаимный товарообмен посредством значительного сокращения длины маршрута.

3. Создание развитой системы железнодорожных перевозок между государствами региона и ЕС, отсутствие которой значительно сокращает возможности трансграничной торговли.

4. Отказ от политики введения различных тарифных и нетарифных мер и барьеров в двусторонних отношениях с целью сокращения двусторонней торговли вследствие геополитической напряженности между странами, т.к. подобные протекционистские меры способны разрушить торгово-экономическое сотрудничество и еще больше углубить политические разногласия.

Перечисленные факторы свидетельствуют о необходимости планомерных усилий с целью устранения любых нетарифных барьеров, совершенствования системы трансграничной торговли, развития транспортной инфраструктуры, что может способствовать интенсификации экономики Турецкой Республики и росту российско-турецких экономических связей, ускорению торгово-экономических отношений с государствами ЕС и регионом Ближнего Востока.

Список литературы

Бдоян Д.Г. 2017. Проблемы российско-турецких отношений на современном этапе. – *Власть*. Т. 25. № 8. С. 191-195.

Кашбразиев Р.В. 2021. Факторы экономического развития Турции в XXI веке. – *Вестник экономики, права и социологии*. № 1. С. 170-173.

Кобельков А.Н. 2018. Экономические аспекты германо-турецких отношений. – *Власть*. Т. 26. № 5. С. 162-165.

Ульченко Н.Ю. 2021. Экономика Турции: в поисках ответа на вызов пандемии. – *Азия и Африка сегодня*. № 3. С. 64-70.

Умаров Х.С. 2022. Новые форматы инвестиционного сотрудничества между Россией и Турцией в современных экономических условиях. – *Пространственная экономика*. Т. 18. № 3. С. 168-193.

PALAMARENKO Evgeniy Viktorovich, Cand.Sci. (Theol.), Senior Researcher at the Research Laboratory «Vostochny Rank», Kazan (Volga Region) Federal University (18 Kremlevskaya St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008); Associate Professor of the Chair of Economics, Institute of International Economic Relations (35 Mosfilmovskaya St, Moscow, Russia, 119330; palamarenko.2012@mail.ru)

PRELIMINARY RESULTS OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND TURKEY IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Abstract. *The article attempts to analyze the opportunities and challenges for the international trade of the Republic of Turkey at the beginning of the third decade of the 21st century. The author considers the dynamics of Turkey's cross-border trade, the pace and characteristics of bilateral Turkish-Russian trade in 2020–2022. The article records a significant increase in trade relations between the countries in the period under review; an increase in settlements in Russian rubles; and the presence of mutual understanding and positive trade dynamics. At the same time, there are a number of barriers to the further intensification and development of Turkey's trade and economic relations with Russia, the EU and the Middle East.*

Keywords: *Turkey, world economy, Russian-Turkish relations, Middle East, international trade*
